

Дайджест

№4-5 (28-29), 2007

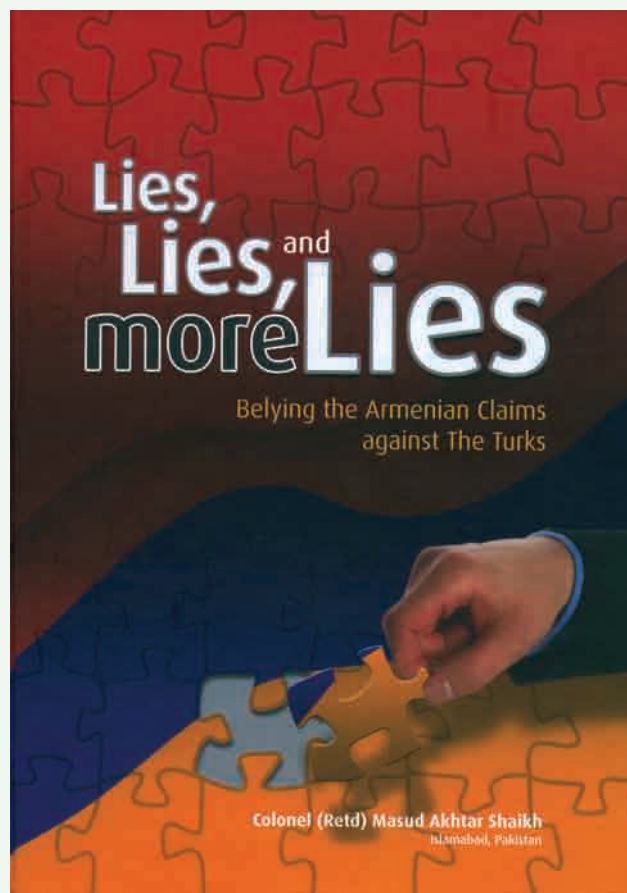
ЖИЗНЬ АРМЯН В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Мамед ДЖАФАРЛИ, кандидат исторических наук

Исследования иностранных авторов, отображающие их взгляд на "армянский вопрос", помогают лучше оценить проблему с точки зрения международного сообщества. Желательно, конечно, чтобы взгляды основывались на всестороннем анализе исторических фактов. В этом смысле книга отставного полковника пакистанской армии Масуда Ахтар Шейха "Ложь, ложь и ничего кроме лжи" (Masud Akhtar Shakh. Lies, Lies, and more Lies. Islamabad, Encore-2007), изданная недавно на английском языке в Исламабаде, является интересным источником, объективно освещающим важные стороны "армянского вопроса". Автор более 40 лет занимался изучением ряда вопросов, связанных с Турцией. В частности, он тщательно исследовал армянские террористические организации, коллаборацию со странами Антанты и вопросы, связанные с армянской пропагандой. Масуд Ахтар Шейх является специалистом по турецкому языку и литературе, автором 12 книг; он достаточно известен в турецкой публицистической среде, однако его труды не столь доступны русскоязычному читателю. Публикуя отрывок из его книги, мы преследуем цель представить его данной аудитории. Мы предлагаем вниманию некоторые фрагменты о жизни армян в Османской империи из его книги "Ложь, ложь, и ничего кроме лжи", которые, как мы надеемся, вызовут интерес у читателей.

Армяне и их покровители утверждают, что этот этнос в Османской империи подвергался систематическому уничтожению в 1894-1917 годах, что привело к резкому уменьшению его численности, поскольку большинство армян покинуло Османскую империю, обосновавшись на Ближнем Востоке, в Восточной Европе, Франции, Северной и Южной Америке. На самом деле османские армяне как национальное меньшинство вплоть до последней четверти XIX века имели привилегированное положение во всех сферах жизни, что доказывает беспочвенность подобных утверждений.

В Османском государстве имелось достаточное количество различных этнических общин, не исповедовавших ислам. Все они имели свободу вероисповедания и трудоустройства. В целом существование в Османской империи религиозной толерантности по отношению к этно-конфессиональным меньшинствам является историческим фактом. С другой стороны, если бы османское правительство заставляло немусульман принимать ислам, то конфессиональный облик государств-субъектов, возникших после распада империи, был бы иным. Поэтому аргументы армян о насильственной исламизации в Османской империи беспочвенны. Армяне пользовались доверием высокопоставленных лиц импе-

рии: то, что они официально назывались "миллет-и саядык" (верный народ), иллюстрирует сказанное в полной мере.

Как и многие национальные меньшинства Османской империи, армяне предпочитали жить компактно. В основном они жили в Стамбуле, Восточной и Южной Анатолии: армянские общины имелись в провинциях Адана, Сивас, Элазыг, Диярбакыр, Трабзон, Эрзурум, Карс и Ван. Эти провинции были слабо связаны друг с другом, и нигде армяне не составляли большинства. Даже британские статистические источники указывают, что в начале первой мировой войны армяне составляли не более 1/5 населения Восточной Анатолии. Они в основном селились в городах, были больше банкирами, купцами, госслужащими, работали в промышленной сфере.

Как национальное меньшинство армяне пользовались в Османской империи особым статусом. Большинство из них владело турецким языком; многие со временем забывали родной язык и предпочитали турецкий для общения. Прожив длительное время рядом с турками, армяне использовали все возможности, созданные для национальных меньшинств империи. Они никоим образом не подвергались дискриминации, а многие из них поднимались на высшие ступени государственной ие-

Дайджест

рархии. В экономическом плане армяне считались самой удачливой общиной, банкиры и купцы из их числа входили в самую богатую прослойку страны. Внешняя торговля Османской империи фактически контролировалась армянами. Они были владельцами плодородных земель, пригодных для сельского хозяйства, а турки и курды находились на положении арендаторов. Армяне назначались на посты государственных чиновников, главных инспекторов, послов и даже министров. Так, на местном и центральном уровне на различных должностях находились 29 пашей (высший государственный чин) армянской национальности, имелось 22 министра-армянина (в том числе министры иностранных дел, финансов, торговли и почты), в 1876 г. в османском парламенте было 33 депутата армянской национальности, имелось также 7 послов-армян, 11 генеральных консулов и консулов, 11 профессоров в университетах (надо учесть, что в то время было очень мало университетов), большое количество руководителей департаментов и сотни армянских чиновников.

Представители армянской общины имели существенное влияние на формирование и реализацию внешней политики Османской империи в период балканских войн. Армянин Агоп паша Казазян был министром финансов, а маршал Гарабет Арин Дауд руководил Министерством почты, телеграфа и телефона. В последующие годы этим министерством еще трижды управляли армяне. В Министерстве по общественным делам трое армян сменили друг друга на посту министра. Во многих ведущих странах мира Османское государство представляли послы армянской национальности. Например, Гарабет Арин Дауд-паша был послом в Берлине и Вене, Дикран Алексаян - в Брюсселе, Етварт Сохраб - в Лондоне, а Куюмджуйан-паша - в Риме. Кроме того, множество армян трудилось в представительствах за рубежом на различных должностях. Так, советником посольства в Берлине был Дикран Тингир, аналогичную должность в Брюсселе занимал Михран Кавафьян. В различных посольствах Османской империи работали 15 консулов и 12 секретарей- армян. Трое армян в ранге паши занимали пост министра казначейства, 18 армян работали директорами, из них четверо были представлены в Государственном совете, остальные задействованы в бюрократической иерархии. Более 50 армян были лейтенантами-начальниками или же высокопоставленными представителями Министерства внутренних дел. В 1855 г. армяне были освобождены от подушного налога джизья, взимаемого с немусульманского населения и освобождающего их от воинской повинности, и с того времени их стали призывать в армию.

Таким образом, не стоит верить армянским авторам, утверждающим, что их соотечественники в Османской империи подвергались угнетению и дискриминации. Непримиримая вражда к армянам возникла в конце XIX века по нескольким причинам, главнейшей из которых стали подстрекательские действия зарубежных кругов, подбивавших армян на провокации. Многие иностранные авторы, не являющиеся турками и вообще мусульманами, в своих трудах опровергли домыслы армян. Среди них - Бернард Льюис, Джеффри Льюис, Гвин Дэер, Чарльз Эллиотт, П.М.Браун, Шау У.Лангер, Льюис Томас, Пьер Лоти, Н.И.Катани, Клод Феррере, Эдгар Гренвиль, Клер Прайс. ♦

Author results the fragment from Pakistanian author Masud Ahtar Sheikh "Lies, lies more lies", which is devoted to Armenian question. Contrary to statements of Armenian propagation about "Disaster" Armenian situation in Osman empire, that fragment consist sure facts which testifies important role Armenian community not only in economic life, but also in government management, formation in internal and foreign policy of military sphere of Osman empire.

№4-5 (28-29), 2007

59